

В небольшом ветхом дворике три члена семьи Цуй Иньтай чрезвычайно осторожно завернули женьшень в чистую синюю салфетку, а затем аккуратно поместили его в потайное отделение дома.

Уложив его, трое членов семьи сразу же хихикали, с необъяснимым волнением на лицах.

Внезапно раздался хлопок, и простая деревянная дверь маленького дворика была сбита ногами, Цуй Ыньтай был в шоке и поспешно повернул ногу, чтобы выйти и посмотреть.

Только около дюжины солдат в доспехах вошли, а за ними, Е Отступление, лорд Чжан Цзин из Ben Niu Records, медленно вошёл, вместе со своим хозяином, Баджи.

"Приветствую тебя, раб, к твоему господину!" Чхве Ён Тхэ онемел на колени и поклонился.

Niu Lu Zhangjing из знамени Zheng Huang даже не посмотрел на Cui Yingtai и прогулялся прямо к Cui Fen, жене Cui Yingtai, оценивая ее вверх от верхней части к нижней.

Сердце Чхве Ён Тхэ напряглось, и он прихрамывал: "Господин..."

Баджи оттянул его назад и щелкнул: "Ты хочешь умереть, Чхве Ён Тхэ?".

Ниу Лу Чжанцзин Е Ретрит немного покачал головой, казалось бы, недоволен, он повернул голову и случайно помахал рукой: "Кайла Чжанцзин Aoibei". Приказал, чтобы каждый регистратор скота заплатил сто фунтов зерна!"

Несколько бронетанковых солдат увидели его жест, тут же ворвались в дом и стали рыться в сундуках в поисках еды, и в мгновение ока дом уже был взъерошенном виде, а несколько бронетанковых солдат с мешками для зерна вышли посмеялись.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на снимки, которые вы сделали. Как должны жить три рта?"

Е Отступление дало ему холодный взгляд, и два бронетанковых солдата яростно ударил его на землю.

Цуй Фэн даже помог ему подняться, крепко схватив Цуй Иньтай за руку и выглядя испуганным.

Смуглый подросток в ужасе смотрел на группу бандитов у себя во дворе, только для того, чтобы почувствовать себя заключенным в тюрьму чем-то и неспособным двигать мышцами.

Е Отступление одним взглядом посмотрело на подростка и снова помахало ему рукой, тут же еще два бронированных солдата перетаскивали подростка, готовых взять его с зерном.

Цуй Фэн сразу запаниковал и закричал, схватив сына смертельной хваткой, чтобы не дать им забрать его.

Цуй Ынтай также вскочил с земли в спешке и сказал: "Господин, что вы с этим делаете?".

Ниу Лу Чжан Цзиньэр отступил: "Линии фронта не хватает людей, есть приказы сверху, все люди идут на поле боя!".

Цуй Yingtai сказал в большой спешке: "Мой господин, ему только двенадцать лет, и указ императора говорит, что он не пойдет на войну, пока ему не исполнится четырнадцать!".

Князь государства Е-Ретрит смеялся: "Двенадцать лет не малы, я слышал, что князю государства Е-Ретрит только двенадцать лет, почему люди могут идти на поле битвы, а ребенок твой пойдет на поле битвы! Нет? Твой ребенок более золотой, чем принц Минг?"

"А! Не берите мой звонок, не берите его!" Цуй Фэнь держала Цуй Шэнь в смертельном объятии, ее глаза наполнены мольбой.

"В поисках смерти!" Белый бронированный солдат натянул карманный нож и положил его на шею Кюифен, крича: "Отпусти!".

Цуй Шуан сразу упал на колени и сказал: "Пожалуйста, не убивай мою мать, я пойду с тобой!".

"Милорд, успокойтесь, у меня женьшень и серебро, пожалуйста, не убивайте ее!" Цуй Йинтай упал на колени и встал снова подряд, вбежав в дом.

Через несколько вдохов он снова выбежал из дома, держа в руках синее полотно и модный мешочек, он быстро вытащил женьшень из синего полотна и передал его Ниу Ло Чжанцзину, а модный мешочек передал белому бронированному солдату с мечом.

Ба Цзи выпрямил глаза при виде, и он гневно сказал: "Ну, Чхве Ён Тай, как ты смеешь, малыш, прятать женьшень!"

Цуй Йинтай ничего не сказал, просто смотрел на белого бронированного солдата с ножом, боясь, что он убьет своего любовника.

Белый бронированный солдат подушкой подложил свой денежный мешок, вполне довольный тем, что убрал его, и взял обратно лежащий нож на шее полки Cui Fen в свою оболочку.

Ниу Лу Чжан Цзин Е Отступление также улыбнулся, прикарманил женьшень и подмигнул нескольким белым бронированным солдатам.

Белые бронированные солдаты, которые только что сняли мечи, снова подняли молодого человека в руки и вытащили его за двор, пытаясь силой забрать его.

"Милорд! Милорд, как вы..." Чхве Ён Тхэ только почувствовал нечеткость в голове, он отдал все свои вещи, но не ожидал, что эта группа людей заберет его... Сынок.

"Папа!" Цуй Фэн кричал, не желая идти с маньчжурскими солдатами.

CuiFen полетела навестить упущенное и снова задержала сына, на этот раз она ничего не сказала и не хотела отпускать.

Цуй Йинтай постучал в лоб, неоднократно говорил: "Ваше превосходительство, пожалуйста, отпустите моего малыша, подождите два года... Когда он немного вырастет, раб определенно позволит ему быть динь-флагом".

Е Retreat холодно сказал: "Если эта сумасшедшая сука не отпустит, просто убейте ее!"

"Отпусти!" Белый бронированный солдат снова натянул карманный нож и жестоко приложил его к шее Кюифен.

"Нет!" Кюифен была сопливой, все еще держала своего испуганного и дрожащего сына в смертельном объятии, не желая отпускать, душила подростка прямо в красное лицо.

"Пффф!"

Кровавый след взлетел вверх, и Цуй Фен почувствовал только боль в шее, его глаза расширились все шире, и, наконец, его тело не могло не трепетать, но руки, держащие сына, совсем не расслаблялись.

"Мама!"

"Кюифен!"

Мастер стоял на коленях на земле, крича от боли, Цуй Yingtai быстро встал на колени и держал Цуйфэнь на руках, используя свою дрожащую правую руку, чтобы заблокировать след от ножа Хуо Да на ее шее, но брызги крови не могли быть заблокированы.

Вскоре после этого лицо Цуй Фэнь стало бледнее и бледнее, когда она дрожала: "Я..... Я хочу вернуться... Назад в Сюаньфу... Назад к..."

Цуй Фен медленно закрыла глаза, больше не имея сил сказать имя своего родного города.

Дюжина или около того бронированных солдат холодно смотрели на сцену, лицо всех было равнодушно, а некоторые даже улыбались и были взволнованы.

Е с нетерпением отступил: "Увезите их быстро, еще есть поездка в следующую семью!"

Цуй Иньтай внезапно закричал: "Мой господин, младенец, блядь, умер, оставь семя для раба!"

Е Retreat гневно кричал: "Исчезни, если ты снова будешь нести чушь, я убью всю твою семью!"

Баджи был рядом с ним невозмутимо: "Для такого злодея, как ты, лучше умереть рано или поздно, бесполезно держать его, так что мой господин должен убить его!".

Белый бронированный солдат в очередной раз вытащил свой тазовый меч и пошел в сторону Цуй Иньтай.

Цуй Yingtai глаза были круглыми, и его дыхание стало тяжелее, как он смотрел белые шаги бронированного солдата медленно приближается.

Его сын, Цуй Шуан, опустился на колени и поклонился, горько плача: "Раб хочет пойти со взрослыми, пожалуйста, не убивайте моего отца!"

Е Отступление сардонически улыбнулось: "Ты родил хорошего сына, ты можешь благословить его дома, до тех пор, пока твой малыш может убить армию Тянь У в бою". Твоя семья будет богатой!"

Е Отступление перестало говорить глупости и помахал рукой: "Уведите!"

Белые бронированные солдаты вытащили Цуй Сяо со двора, а группа одетых в броню солдат выловила рыбу и побежала к следующему мешковатому дому.

"Сяо-эр!" Чхве Ён Тхэ встал на колени и в отчаянии наблюдал за тем, как его сын, которому было всего двенадцать лет, был увлечен этими зверями.

Баджи стоял перед воротами двора и смотрел, как Ниу Ло Чжан Гюн уходит, затем внезапно повернул голову и плюнул с ненавистью на Чхве Ён Тхэ, сказав: "Бах! Ты, ничтожество, все еще смеешь прятать женьшень, посмотри, как Мастер будет с тобой обращаться в будущем!".

Сказав, что вы не хотите оставаться ни на минуту, вы трясете телом и быстро уходите, опасаясь попасть в невезение только что умершей женщины.

Сидя на земле в течение четверти часа, Цуй Yingtai внезапно встал и поднял сломанную дверь, используя прочную деревянную палку, чтобы предотвратить проникновение других.

Убедившись, что дверь во двор надежно закреплена, Цуй Иньтай полетел на поиски сухих дров, которые легко воспламеняются, сделал простую кровать во дворе и, наконец, взял с собой Цуй Фэн и бесшумно зажег дрова.

Он боялся, что другие жители деревни узнают, что Цуй Фэн мертва, и пришел схватить ее тело и съесть его, поэтому поспешил кремировать ее по обычаю маньчжур.

Глядя на огонь, который быстро сгорел, рот Цуй Иньтай был открыт, его лицо было скручено и посинело, но он не мог кричать.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969235>